

УЧИТЬ — ЗНАЧИТ УЧИТЬСЯ

Ролан Быков известен зрителям по многим фильмам. В его творческой биографии видное место занимает тема воспитания подрастающего поколения. Эта тема была главной и в беседе с корреспондентом.

— Ролан Антонович, одни зрители ждут встреч с вами как с актером, другие — как с режиссером. А кем себя считаете вы?

— И режиссером, и актером. В какой-то степени и педагогом — меня интересуют разные профессии. Все они связаны между собой единими размышлениями о жизни и, естественно, требуют знаний. Знаний, полученных в институте, не хватило. Приходится все время учиться. В этом смысле неоценимую услугу оказала мне судьба, сделав ведущим телепередачи «Спор-клуб», где в разговорах с молодежью и с оппонентами — социологами, историками, педагогами — затрагиваются вопросы воспитания молодежи. Для того чтобы быть готовым к беседам, спорам, как прилежный студент, сажусь за книги, составляю конспекты и картотеки.

— Речь идет о каких-то узкоспециальных вопросах?

— Ни в коей мере. Вопросы детства и воспитания, которые стали основной темой моих фильмов, волнуют практически всех. Детство — феномен самой природы. За короткий срок, начиная, как говорится, с нуля, ничего не зная и не ведая, ребенок вдруг обучает свое тело движению, мозг — анализу и способности мыслить. Предложите любому человеку за год в совершенстве выучить незнакомый язык, и он резонно скажет, что это не просто — нужны годы обучения и практики. А ребенок легко может овладеть языком без особых методик, используя чу-

У ТЕЛЕЭКРАНА: ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

до своего детства. Детство — исток и основа духовной жизни человека, его почва, его воздух. Следить за чистотой и нормальным функционированием этих жизненно важных начал должно в том числе и искусство.

Воспитательная сила искусства тем значительнее, чем глубже и объективнее правда жизни, отраженная в произведении, чем ярче выражена привлекательность нравственного идеала нашего времени. Идеала ненадуманного, а вырастающего из реальной жизни общества. Именно в этом непреходящая ценность классики, именно этим отличаются крупные художественные произведения нашего советского времени.

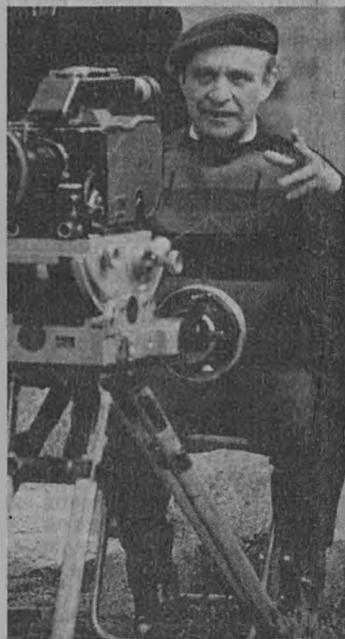
— Вы считаете, что нужно не только учить детей, но и учиться у детства... Чему конкретно научили вас дети?

— Дети столь же прекрасны, как прекрасны люди вообще, столь же сложны и часто столь же несовершенны. И уважение к ним прежде всего состоит в том, чтобы признать, что они так же сложны, как все живущие на земле. Из самого большого уважения к детству я не стану ставить под сомнение великие дела нашего взрослого мира. Но дети учат, и часто даже жестоко.

Я начинал как актер театра юных зрителей и, можно сказать, прошел суровую школу детского зрительного зала, такого благодарного за всякую подаренную радость и бесконечно безжалостного, когда на сцене фальшь: в этом случае в зале тут же поднимается шум, тебя не слушают, на тебя вообще не смотрят.

Каждый раз в работе с детьми меня поджидает горь-

кий урок, как только я проявляю взрослую предвзятость. Сейчас я снимаю фильм «Чучело», где большая детская компания — одно из главных действующих лиц. Прием полифонии характеров возник сам собой, мне было важно не потерять ни одного человека, всех ввести в действие. И вдруг мои юные исполнители, совсем как театральные «премье-

ры», которые считают ниже своего достоинства подыгрывать другим, без особого энтузиазма и активности повели себя в «чужих» сценах. Я угораздился, просил, даже скандалил — ничто не помогало: когда сцену вели одни — другие просто наблюдали, когда на первый план выходили другие — первые тут же станови-

лись только свидетелями. Ребята интуитивно отказались воплощаться в ситуацию, им не свойственную: видимо, современный ребенок, нагруженный избытком информации, труднее проникается переживаниями другого. И это состояние души было принесено ими в кино из жизни с поразительной документальной достоверностью... Вообще, работая с детьми, не изучать их, не следить за изменениями в их характере и психологии — это обречь себя на неудачу...

— Какие черты у нынешнего юного поколения вы считаете главными?

— Дети и сегодня остаются детьми. Но мир изменился, дети адаптируются, поэтому они в чем-то иные, чем были мы.

Основные претензии, которые законно предъявлять к детям, — те же, что и к себе, своим друзьям и товарищам. Основное беспокойство: каковы будут итоги, в которых придет столкновение человеческой духовности со стихией обывательщины и мещанства? Я для себя вывел некую формулу обывателя: он делит правду на две — книжную и жизненную. Мораль, нравственность, долг, чувства гражданина для обывателя существуют только по «книжной правде», а на самом деле всего этого как бы нет. Обыватель сегодня — демагог. Поэтому я считаю главным для нынешнего поколения — умение в столкновении с миром обывателя защитить высокое, защитить человеческое достоинство, веру в идеал.

— Вы уже упоминали о своем участии в «Спор-клубе» — передаче Центрального телевидения. Почта показала, что смотрят ее не только подрост-

ки, но и взрослые, даже пенсионеры. Что вы скажете о зрительском адресе передачи и в связи с этим — вообще о возрастной направленности публицистики, искусства?

— Признаюсь: ни в одной из своих ролей я не имел такого «зрительского успеха», как в роли ведущего передачи «Спор-клуб»: мне пишут, останавливают на улице, поверяют свои тайны, советуются, просят о помощи. А причина проста — вопросы детства и воспитания волнуют всех, волнуют и лично, и принципиально, в них вопрос счастья многих и многих миллионов людей.

Мне с постоянным редактором передачи и ее инициатором Михаилом Шилловым приходится иметь дело с огромным потоком писем и вопросов, которые поднимаются в них. Каждая новая тема требует специальной подготовки. И тут приходится преодолевать самые разные предрассудки, особенно один из них: желание в той или иной конфликтной ситуации тут же найти виноватого, желание, которое возникает естественно, как только речь заходит о воспитании детей. Многим очень хочется найти виновного в школе, в семье, обвинить милицию или клубных работников. Но ведь только совокупные усилия могут дать результат, и мы стремимся вывести разговор о воспитании на уровень интересов общества и каждого его члена в отдельности. Потому вопрос об «адресе» передач и фильмов на тему воспитания решен, как мне думается, самой жизнью.

— Как повлияла ваша работа в телепублицистике на характер и направленность художественного творчества?

— Фильм «Чучело», о котором я упоминал, внутренне родился, можно сказать, именно в процессе работы ведущего телепередачи. Общение с ребятами, с учеными, тысячи писем вызвали у меня потребность временно отойти от экранной классики, входившей в мои планы, и заняться картиной, остро стоящей нравственные, гражданские аспекты проблемы воспитания. Материал для фильма я нашел в повести В. Железникова.

В фильме, как и в повести, должна прозвучать нота чистоты и духовности, главное в нем — утверждение начала добра и нравственного начала как традиции русской культуры, нашего народа, нашей истории. В центре картины характер сильный, бескомпромиссный, который мы, как я надеюсь, сможем представить живым и полнокровным.

В фильме ставятся вопросы взаимоотношений подростков в «трудном» возрасте, когда дети подчас проявляют жестокость и эгоизм. И более всего я рад тому, что повесть имеет ярко выраженный, острый сюжет и действие, что особенно важно в фильмах проблемных и воспитательных.

Работа захватила меня полностью, и в то же время, как это ни покажется странным, никогда я так много не думал об общих проблемах нашей жизни и судеб детства, как в самое жаркое время съемок, работая над этим фильмом. Профессия художника включает в себя насыщенный объем общественной деятельности, и счастье художника, если его творчество имеет смысл для людей.

Беседу вел
Г. ЖАВОРОНКОВ.